

## Раздел 1. ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81-115

*Разумовская Вероника Адольфовна*Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,  
[veronica\\_raz@hotmail.com](mailto:veronica_raz@hotmail.com), AuthorID: 574559, ORCID: 0000-0002-0751-7964

### ПЕРЕВОД НЕПЕРЕВОДИМОГО: ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ПАСТИШ И ОММАЖ

Автор обращается к некоторым творческим аспектам преодоления трудностей, возникающих при создании вторичных версий значимых, но исходно трудно переводимых текстов мировой литературы. В исследовании рассматриваются некоторые случаи создания вторичных версий «сильного» текста англоязычной художественной литературы, традиционно считающего крайне трудным для постижения его смысла и соответственно для передачи средствами других языковых систем. Основными методами исследования стали сравнительный, структурный и описательный, а также наблюдение и анализ научной литературы и критических обзоров, что соответствует комплементарному подходу к рассматриваемой в статье проблематике. Герменевтический подход применяется преимущественно в траекториях дескрипции и прескрипции. Материалом анализа стал роман Дж. Джойса «Поминки по Феннегану» и переводоведческий дискурс, связанный с историей создания его иноязычных переводов. В дополнение к трем яacobsonianским видам перевода, выделяемым в соответствии с семиотической природой вторичных версий вербального оригинала, в работе используются понятия перевода-оммажа и перевода-пастича, предполагающие эмоционально-оценочное осмысление переводчиком оригинала, результатом которого становится появление транстекста – вариации на тему исходного текста, создаваемой в процессе его переосмысления и переработки. Использование понятий оммажа и пастича позволяет дополнить категориальную парадигму художественного переводоведения и расширить пределы переводимости и переведенности a priori семантико-семиотически сложного оригинала.

**Ключевые слова:** «сильный» художественный текст, неоднозначность информации, неисчерпаемость оригинала, вторичность, интерпретация, имитация, Дж. Джойс, «Поминки по Феннегану».



Разумовская В. А. Перевод непереводаемого: вторичный текст как пастича и оммаж // Язык. Коммуникация. Общество: Электронный научный журнал. 2023. №1 (1). С. 5-17.

*Razumovskaya Veronica Adolfova*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,  
[veronica\\_raz@hotmail.com](mailto:veronica_raz@hotmail.com), AuthorID: 574559, ORCID: 0000-0002-0751-7964

### TRANSLATION OF THE UNTRANSLATABLE: SECONDARY TEXT AS PASTICHE AND HOMAGE

The article addresses some creative aspects of overcoming the difficulties that arise when creating secondary versions of significant but initially difficult to translate texts of world literature. The study examines some cases secondary versions creation of a “strong” text of English imaginative literature, which traditionally finds it extremely difficult to comprehend its meaning and, accordingly, to transmit by means of other language systems. The main research methods were comparative, structural and descriptive, as well as

*observation and analysis of scientific papers and critical reviews, which corresponds to a complementary approach to the problems considered in the article. The hermeneutical approach is mainly applied in description and prescription tracks. The material of the analysis undertaken was the novel by J. Joyce “Finnegans Wake” and Translation Studies discourse related to the history of its foreign language translations creation. In addition to the three Jakobsonian types of translation distinguished in accordance with the semiotic nature of secondary versions of a verbal original, the concepts of homage translation and pastiche translation are used in the present study, which implies an emotional and evaluative interpretation of an original text by its translator, which results in the appearance of a transtext – a variation on the theme of a source text created in the process of its reinterpretation and revision. The usage of the concepts of homage and pastiche allows to complement the categorical paradigm of Literary Translation Studies and to expand the limits of translatability and translatedness of a priori semantically and semiotically challenging original text.*

**Keywords:** “strong” literary text, information ambiguity, original text inexhaustibility, secondariness, interpretation, imitation, J. Joyce, “Finnegans Wake”.



*Razumovskaya V. A. Translation of the untranslatable: secondary text as pastiche and homage. Language. Communication. Society: Digital scientific journal. 2023. 1 (1): 5-17.*

**Творчество – ингерентная сущность художественного перевода.** В гуманитаристике художественный перевод традиционно считается особым видом коммуникативной деятельности, принадлежащей главным областям творчества человека – науке и искусству. Переводоведы и мастера художественного перевода в полной мере разделяют указанное мнение, называя данный вид перевода особым видом искусства, но не отказывая ему и в научной составляющей [Левый, 1974; Набоков, 2001; Чуковский, Федоров, 1930; Эткинд, 1970]. Более точным будет утверждать, что художественный перевод есть сплав искусства и науки, разделение которых не представляется возможным. В данном контексте большой интерес представляет взгляд на перевод исследователя, основная область научной деятельности которого далека от гуманитаристики. Так, в работе физика Дж. Кальоти, посвященной динамике неоднозначного и нарушениях симметрии в областях науки и искусства, эксплицируются идеи научного универсализма, предполагающего тесное взаимодействие гуманитарных и естественных наук [Caglioti, 1983]. Итальянский ученый убедительно отстаивает следующую точку зрения: творчество в науке и искусстве есть прямой результат интуитивного мышления, что и делает творчество универсальным явлением, а генерация ценной информации становится его главным результатом. Для художественного перевода ценной информацией, бесспорно, является информация эстетическая.

В силу признаваемой творческой природы художественный перевод не может быть сведен к конечному набору фиксированных правил, что определяет значительные различия в стратегиях, способах, приемах и, конечно, результатах перевода произведений художественной литературы. Несомненно, что различия в подходах к художественному переводу и его результатах во многом определяются особенностями каждого переводчика как уникальной творческой личности, его профессиональной подготовкой и

опытом, художественным вкусом и эстетическими предпочтениями. Поскольку художественный перевод является искусством, то, как любое искусство, оно глубоко субъективно и предполагает широкие возможности для интерпретации.

Художественный перевод – это одновременно и наука, и искусство, и переводческий опыт, а также и переводческое мастерство. Наукой перевод является в силу того, что он требует от переводчика глубокого знания языков, культур и литератур, встречающихся в каждом конкретном случае перевода, а также владения методологией, позволяющей эффективно использовать универсальные законы и категории науки, а также общие, частные и специальные теории перевода. К искусству художественный перевод относится на том неоспоримом основании, что он предполагает наличие у переводчика творческого подхода к решению задач, стоящих перед ним, литературного таланта и художественного вкуса, необходимых для воссоздания формально-содержательных параметров оригинального художественного текста в тексте перевода.

Художественный перевод признается художественным не только по причине того, что художественная литература является его объектом, но также и потому, что создателем вторичного текста должен быть только «художник». Известно мнение И. Бродского о том, что переводчик должен быть конгениален автору переводимого текста. При успешном выполнении перевода (при бесспорной сложности и спорности понятия «успешный перевод») эстетизм оригинала, воссозданный во вторичном тексте, может быть воспринят и осмыслен читателем перевода, который не имеет возможности воспринять текст на языке оригинала, в определенной мере (но никогда не в полной) аналогично восприятию читателя оригинала. При этом отметим, что перевод, определяемый как самостоятельное искусство, несомненно, есть искусство вторичное и, соответственно, вторичное художественное творчество: «Переводческое искусство, на первый взгляд, похоже на исполнительское искусство музыканта, актера, чтеца тем, что оно репродуцирует существующее художественное произведение, а не создает нечто абсолютно оригинальное, тем, что творческая свобода переводчика ограничена подлинником» [Виноградов, 1978: 8]. Вторичность искусства перевода отмечал и Е. Г. Эткинд, считая данный вид перевода вторичным, репродуктивным искусством, вторичным литературным творчеством [Эткинд, 1970].

Художественный перевод – это и личный опыт, поскольку каждый переводчик в каждом конкретном случае перевода при принятии решения на перевод обращается к собственным (нередко уникальные) решениям, которые были приняты им ранее. Но это также и коллективный опыт, так как при повторном переводе оригинала переводчик может познакомиться с уже созданными ранее его коллегами вторичными версиями переводимого оригинала, а также с идеями теоретиков и практиков художественного перевода в целом, которые отражены в частных и специальных теориях перевода. Гибридная и творческая сущность нашла отражение и в одном из определений художественного

перевода, в котором рассматриваемый вид переводческой деятельности описывается как «метатрансляционный, полисинтетический акт образно-интеллектуальной творческой деятельности переводчика. <...> особый когнитивно-эстетический, лингвокультурологический, прагмакоммуникативный, вербально-креативный и полипарадигматический способ перевыражения оригинального художественного текста...» [Мишкурин, 2010: 17–18]. Таким образом, к художественному переводу с полным правом применим неопределенный термин «art-science». Бесспорно, что соотношение составляющих науки и искусства в каждом конкретном случае варьируется и не подлежит точному определению, поскольку данные параметры не могут быть заданы переводчиком изначально и возникают непосредственно в процессе переводческой деятельности, то есть *ad hoc*.

Именно гибридная природа предполагает возможность рассмотрения теоретических и практических вопросов художественного перевода с привлечением широкого набора универсальных категорий науки и искусства, что обеспечивает действенный комплексный подход к ключевым проблемам данного вида коммуникативной деятельности.

Известно несколько причин появления перевода художественного текста: наличие интереса филологов, критиков, издателей, потенциальных читателей к творчеству автора оригинала или к литературе и культуре, к которой принадлежит оригинал (еще не имеющий перевода); устаревание или низкое качество уже существующих переводов и необходимость их замены; желание переводчика создать вторичную версию, которая может превзойти имеющиеся. Художественный оригинал в силу ингерентной эстетической природы не может оставлять переводчика (как гадамерского сверхчитателя «чужого» художественного текста и как творца нового, уже «своего» текста) равнодушным и вызывает палитру эмоций и чувств, что во многом определяет результат его творческой деятельности.

**Перевод как имитация: случай «Поминок по Финнегану».** В массиве вторичных художественных текстов, появившихся в результате процесса перевода, можно выделить особую группу, которая не может быть с уверенностью отнесена к случаям «чистого» перевода (при всей неоднозначности используемого определения). В данном случае речь идет о переводе-пастише, представляющим собой эстетическую имитацию в переводческой деятельности. Р. Дайер, предпринявший первое обширное исследование явления пастиша и определивший его как работы-коллажи, которые имитируют предшествующие произведения, обращает внимание на его малоизученность, но подчеркивает его широкое использование в искусстве (в частности, в литературном процессе). Автор считает, что у термина «пастиш» имеется два основных значения: (1) сочетание эстетических элементов или (2) эстетическая имитация [Дайер, 2021]. Оба значения в полной мере применимы к переводам, созданным как имитации текстов оригиналов.

**Джойсовский текст – «сильное» и сверхнепонятное произведение.** Причиной

появления перевода-пастиша также может стать высокая семантико-семиотическая сложность оригинала, лежащая в основе его ингерентной неперево­димости, что и определило появление устойчивого мнения о том, что создание вторичного текста перевода такого оригинала является практически невыполнимой задачей. Наглядным примером *haut dubie* неперево­димого художественного текста считается роман Дж. Джойса «Поминки по Финнегану» («*Finnegans Wake*») – ярчайший образец литературы постмодернизма, иллюстрация идей деконструкции (по Ж. Деррида, который высоко ценил джойсовский эксперимент и в разработке концепции отталкивался от его материала), примененных к литературному материалу.

В определенном смысле «Поминки» можно отнести к категории «сильных» художественных текстов литературы и, соответственно, культуры. Текст Джойса, бесспорно, соответствует ряду параметров такого рода текстов, сформулированных Н. А. Кузьминой – широкая известность в «своей» и «чужих» культурах, включение в образовательные программы, высокая эстетическая энергия, вступающая в резонанс с другими текстами литературы и культуры [Кузьмина, 2009]. При этом необходимо отметить, что важнейшей характеристикой «сильных» текстов является их высокая степень реинтерпретативности (переводимости) на другие формы «своего» языка, «чужих» языков и на «языки» различных видов искусств (других семиотических систем). Переводимость (и переведённость) оригинального текста основана на неоднозначности и неисчерпаемости его информации и служит наглядным свидетельством эстетической и культурной значимости текста, порождает явление переводной множественности (при широком понимании феномена перевода). Переводная множественность, прежде всего, предполагает вероятность наличия многочисленных (гипотетически бесконечных) вторичных текстов оригинала. В отношении «Поминок» параметр реинтерпретативности не работает в полной мере. Тем не менее можно утверждать, что указанное обстоятельство в значительной мере компенсируется «сверх-известностью» оригинального текста. Именно по причине известности джойсовские «Поминки» определяют как культовое произведение, причем культовым роман является и для тех, кто его даже ни разу не предпринял попытки его прочитать.

Примечательно, что для создания романа, реальное время действия которого охватывает одну дублинскую ночь (но символизирующую всю всемирную историю), представляющего сверхсложный «гипернарратив», сконструированный из бесконечного множества «гипонарративов», потребовалось 16 лет (1923-1939). Знакомство читателей с текстом началось с журнальных и книжных публикаций отрывков уже в процессе его создания под символическим названием «*Work in Progress*». До момента выхода в свет в 1939 году окончательного текста издавались и отдельные главы романа с соответствующими названиями. Уже после смерти автора опубликованы отрывки романа, обнаруженные в черновиках Джойса и не включенные им в издание 1939 года.

Роман-уроборос, повествование которого организовано по принципу цикличности, что определяет присутствие в тексте бесконечных повторов и возвращений, вызвал бурную и неоднозначную реакцию в литературном сообществе. Исследователи и читатели романа считают произведение авторской провокацией [Павлов, 2021]. За крайне странным и практически непонятным текстом прочно закрепились следующие определения: «текст-чудовище», «роман-абсурд», «книга ночи», «книга-шифр», «книга-сон», «языковая утопия», «концептуальный мультифрактал». В. В. Набоков хорошо знал и очень высоко ценил творчество ирландского писателя, но о «Поминках» отзывался крайне негативно: «...я терпеть не могу “Поминки по Финнегану”, где злокачественное разрастание прихотливой словесной ткани едва ли искупает это ужасное фольклорное веселье и простую, слишком понятную аллегория» [Набоков]. Сравнивая «Улисса» и «Поминки», Набоков считал последнее произведение неудавшимся и дал ему следующую образную негативную характеристику, которая регулярно приводится в исследованиях, посвященных «Поминкам»: «...это какая-то бесформенная серая масса подложного фольклора, не книга, а остывший пудинг, непрекращающийся храп из соседней комнаты...». И по прошествии многих десятилетий роман Джойса продолжает оставаться очень противоречивым и крайне сложным для понимания произведением. Несомненно, труднейшей задачей для читателя является дешифровка информации многослойного джойсовского текста, в котором все значимо, все имеет смысл: аббревиатуры, имена собственные, каламбуры, стихи и песни. Отдельной историей стало комментирование романа. Через 40 лет после публикации «Поминок» читатели романа получили уникальную возможность обратиться к комментариям-аннотациям, составленным Р. МакХью [McHugh, 1980]. Издание адресовано широкой читательской аудиторией и специалистам. В XXI веке создается корпус пояснений к роману («Finnegans Wake Extensible Elucidation Treasury»), в котором в декабре 2022 года было представлено 93 956 комментариев [Slepon (ed.)].

«Поминки» – художественное произведение с чрезвычайно высокой смысловой емкостью, с предельной степенью энтропии. Используя понятие остранения, вошедшего в гуманитарный дискурс после публикаций В. Шкловского, первая из которых появилась уже более ста лет назад [Шкловский, 1919], можно определить «Поминки» как «гимн» остранению или как остранение, возведенное в абсолют. Но если остранение предполагает снятие у читателей автоматизма восприятия и обращение особого внимания на отдельные фрагменты воспринимаемого текста в целях их понимания, то для джойсовского текста закон остранения практически не работает в силу использования его автором особенного нарративного рисунка и языкового материала.

В соответствии с авторским замыслом роман выполнен в технике «потока сознания» и представляет собой уникальный пример сверх-полилингвального произведения, являющегося сложной макаронической цепочкой бесконечных каламбуров,

многочисленных случаев игры слов и паронимической аттракции, неологизмов и контаминированных окказионализмов, созданных с привлечением материала многих языков (русский, китайский, японский и т.д.), а также мертвых языков, диалектов и арго. Численные данные об используемых автором естественных языках варьируются в различных источниках [Джеймс Джойс]. Тем не менее, джойсоведы единодушно отмечают, что в тексте представлен материал нескольких десятков языков. Так, в исследовании Е. Ю. Гениевой сообщается, что в лексиконе «Поминок» только 20% лексических единиц являются английскими, тогда как вся остальная лексика – это конгломерат из 165 языков и диалектов (преимущественно индоевропейских); и около 50 000 слов – это слова-гапаксы, употребляемые в тексте один раз [Гениева, 2011]. Всего в оригинале обнаруживается более 1 700 иностранных слов, среди которых представлены многочисленные антропонимы, топонимы и гидронимы, принадлежащие «чужим» языкам и культурам. При этом примечательно, что материал многочисленных языков мира, используемый в тексте «Поминок», не явился для автора достаточным для решения его художественных задач. Наряду с элементами естественных языков в романе обнаруживаются вербальные системы («квазиязыки»), ставшие результатом авторской лингвокреации. Таким образом, языковая ткань «Поминок» представляет собой сложнейший семиотический код, расшифровка которого требует от читателя романа лингвистических знаний и чутья. «Только наличие определенных фоновых языковых знаний позволяет учесть разнообразные смысловые и звуковые ассоциации и, таким образом, приблизиться к разгадке значения слова. Языковая игра в этом случае ориентирована, естественно, не на рядового читателя, а на исследователя и в некотором смысле лингвиста-полиглота» [Наугольных, 2018а: 28].

**Непереводимые «Поминки по Финнегану» как объект перевода.** Сверхсложный для понимания текст стал вызовом для переводчиков, рискнувших на создание его иноязычных версий. М. Визель отмечает, что роман знаменит своей «нечитаемостью-непереводимостью» [Визель, 2004]. С. Хоружий, ставший автором русских полнотекстовых переводов нескольких текстов Джойса, а также и фрагментов рассматриваемых «Поминок», считает, что роман с полным правом относится к разряду непереводимых книг. «По авторскому заданию, это – текст-универсум, исключаяющий то, что обычно имеют в виду под переводом: переведение некоторого языкового явления из сферы одного языка в сферу другого» [Хоружий, 2004]. Наблюдения за языковой полифонией текста Джойса с позиции переводчика не позволили ему сделать однозначные выводы о возможности и путях передачи полилингвальности «Поминок». Перед будущими переводчиками джойсовского текста стоит множество сложных вопросов, ответы на которые им еще предстоит найти: «Возможны, в частности, и художественные феномены со своим собственным языком, не лежащим внутри никакого языка в узком, лингвистическом смысле. Именно так с “Поминками”»: Джойс хотел, чтобы они вместили бы все

языки – вместили бы Сам Язык, сам феномен человеческого языка в его полноте. Раз они не лежат внутри английского или любого другого языка – с какого языка их надо переводить? И раз все языки уже внутри них – на какой их можно перевести?» [Хоружий, 2004].

Убедительным свидетельством сложности джойсовского текста для перевода является существование достаточно скромного количества его иноязычных версий при бесспорно широкой известности и интереса к нему филологов, критиков, издателей и читателей. Тем не менее, уже известны переводы (в данном случае важен даже сам факт создания перевода, а не только его качественно-количественные характеристики) на основные европейские языки (греческий, голландский, испанский, немецкий, польский, португальский, французский, шведский), а также на некоторые восточные языки (китайский, корейский, японский). При этом также необходимо отметить, что создание переводов потребовало в ряде случаев несколько десятков лет, что сопоставимо со временем работы автора над текстом оригинала: немецкий перевод создавался 19 лет, а французский – 30 лет. У китайской переводчицы (Дай Цунжун, профессор литературы из Шанхая) на перевод первого тома ушло 8 лет. В 2013 году перевод стал бестселлером в Китае [«Поминки...»]. В процессе работы переводчица поделилась с трудностями воссоздания романа на китайском языке: одновременная работа над двумя версиями (упрощенной и приближенной к оригиналу), использование объемного ссылочного аппарата, а также необходимость создания китайских окказионализмов и соответствующих иероглифов [Dai, 2010].

Известен ряд попыток создания переводов романа на русский язык. В 2000 году перевод избранных глав в авторстве Анри Волохонского был представлен читателям под названием «Уэйк Финнеганов». Предложенное переводчиком название создано посредством транслитерации единицы «wake», что обеспечивает остранивающий эффект названия для русофонного читателя. Трудности декодирования оригинального названия (в силу его многозначности и скрытой полилингвальности) и вопросы его передачи средствами русского языка и других иностранных языков могут стать темой отдельного исследования. Переводчик определил основную задачу как передачу в предлагаемом вторичном тексте уникальной джойсовской поэтики. Волохонский акцентировал внимание читателей на том, что созданный им вторичный текст следует считать не переводом в его классическом понимании, а переложением. Волохонский определяет результат работы с джойсовским текстом в подзаголовке издания как опыт отрывочного переложения русской азбукой. Автор перевода-переложения, как и сам Джойс (известна запись фрагмента «Поминок», повествующий о героине Анне Ливии Плюрабелль, в его исполнении), считал, что для восприятия информации сверхсложного текста большое значение имеет его звучание (музыкальность, ритмический рисунок, звукопись), что Волохонский и стремился воссоздать в русскоязычной версии. Парадоксально, но уже на

уровне вербального оригинала текст Джойса является мультимодальным и нередко с доминированием слуховой модальности. Интересен опыт записи в 2004 году альбома (аудиокниги) «Джойс», литературной основой которого стал перевод Волохонского, выступившего в роли чтеца. Музыкальное сопровождение подготовлено Л. Федоровым и В. Волковым. М. Визель отмечает, что аудиокнига является уникальным проектом, позволившем автору перевода перенести свое произведение в другой контекст [Визель, 2004]. Фрагмента романа исполнен фолк-группой «The Dubliners»; известны музыкальные тексты, основанные на произведении Джойса.

К переводу ряда отрывков романа обращался историк философии и переводчик философской литературы (в частности, трудов Ж. Деррида, Ж. Делёза, Ж. Бодрийера и других работ по современной французской философии) А. В. Гараджа. Известны переводческие импровизации фрагментов «Поминок», созданные переводчиками другого известного произведения Джойса – «Улисса» – В. А. Хинкисом и С. С. Хоружием. На русский язык переводились стихотворные фрагменты романа (А. Сергеев, К. Беляев, Д. Смирнов, Е. Фоменко).

В 2017 году в журнале «Интерпоэзия» опубликован фрагмент романа в русском переводе О. И. Брагиной. Во вступительном слове к переводу традиционно обращается внимание на особенности языка произведения и его трудности для перевода – «Что касается “Финнегана”, судя по всему, только единицы представляют, что делать с этим словообразовательным задором» – и выражается уважение к переводчикам, рискнувшим выбрать объектом перевода «Поминок» Джойса [Джойс, 2017].

В 2019 году в журнале «Иностранная литература» (раздел «Переперевод», имеющий своей целью обращение к уже переведенным «сильным» текстам художественной литературы) опубликован перевод фрагмента первой главы романа, вступление к переводу и примечание, включающее 330 комментариев переводчика. В этом раз «вызов» автора «Поминок» принял С. Диваков. Переводчик обращает внимание читателей на неоднозначность названия оригинала, интертекстуально связанного с названием ирландской баллады (но намеренно измененного Джойсом), предлагая для своей русской версии вариант «Финнегановы воспоминки». Автор новой версии (хотя и являющейся фрагментарной) соглашается с высказанными ранее мнениями об особенностях языкового воплощения романа: «...усложненный до предела словесный поток, включающий, кроме грамматически и синтаксически искаженной английской основы, еще порядка семидесяти языков и диалектов (в том числе русский, уроки которого Джойс брал у Алекса Понизовского). Превращая свое произведение в некое подобие Вавилонской башни, писатель, по всей видимости, пытался преодолеть последний четкий личностный идентификатор – принадлежность к определенному языку и формируемой им модели мира» [Джойс, 2019]. Диваков подчеркивает факт построения Джойсом текста романа по модели Вавилонского столпотворения, которое исключает возможность понимания между

людьми. При этом переводчик отмечает, что намеренное разрушение Джойсом возможности диалога со своими читателями делает этот диалог крайне разнообразным, что также свидетельствует о парадоксальности оригинала. Переводчик разделяет оценку романа У. Эко и, так же как итальянский семиотик и автор «Имени розы», считает, что текст Джойса организован в соответствии с поэтикой открытого произведения.

Автором первой полнотекстовой русской версии стал переводчик А. Рене. Перевод опубликован в конце 2021 года на издательской платформе Ridero под названием «На помине Финнеганов». Несомненную ценность данной версии представляет переводческий комментарий: 200 страниц английского оригинала соответствуют 1300 страницам русского перевода, включающим несколько тысяч примечаний и комментариев. Так, восьмая глава, посвященная Анне Ливви (героине, олицетворяющей дублинскую реку Лиффи), содержит перечисление 1500 рек (диалог прачек на берегу реки) и в русском переводе опубликована как отдельная 150-страничная книга, 120 страниц которой занимают примечания и комментарии. Русский перевод стал 14 иноязычным переводом и, что особенно важно, первым комментированным переводом. Примечательно, что переводчик обратился и к черновикам Джойса, что позволило ему восстановить ряд фрагментов и включить их в переводную версию.

Русскоязычный вторичный текст стал вариацией автора перевода на тему оригинала романа, его переработанной версией и продолжением, созданными в соответствии с транстекстуальной моделью перевода П. О'Нила, согласно которой текст оригинала определяется как прототекст, текст перевода – как транстекст, а их совокупность рассматривается как некий макротекст [O'Neill, 2005]. Перевод становится вариацией на тему исходного текста, создаваемой в процессе его существенной переработки. Примечательно, что исследователь обратился при создании своей модели именно к текстам Джойса. К многочисленным характеристикам текста «Поминок» можно также добавить, что данный текст является бесспорным палимпсестом, что подчеркивается в работе, посвященной специфике деформации и интерпретации джойсовского текста средствами русского языка [Наугольных, 2018б]. Таким образом, в соответствии с указанными выше идеями О'Нила транстекст становится палимпсестом, так же как и совокупный макротекст.

**Перевод-пастиш и перевод-оммаж: способы культурного сохранения непере- водимого оригинала и пути знакомства с ним.** Уникальность текста Джойса вызывает трудности при определении вида выполняемого перевода. Так, методологические пред- посылки автора польского перевода К. Бартницки основываются, по мнению исследо- вателей вторичного текста, на убежденности в том, что создание аналога многоязычной идиомы «Поминок» представляет собой своего рода внутриязыковой перевод, что обес- печивает уважение к уникальности структуры книги и реконструкцию концептуальных образов оригинала [Bazarnik, 2010].

Поскольку при создании вторичных версий текстов Джойса и, в первую очередь, романа «Поминок по Финнегану» перевод в большинстве рассмотренных случаев становится их продолжением-имитацией, то такой вид перевода можно определить как пастиш. В ситуации перевода текста, который традиционно относится филологами, критиками, читателями и самими переводчиками к категории непереводаемых текстов, можно предположить, что переводчик обращается к такому тексту исключительно при наличии личного интереса к самому тексту, автору оригинала и всему его творческому наследию. Переводчик-энтузиаст, принимая «вызов» создателя семанτικο-семиотически сверхсложного оригинала, стремится реализовать свой творческий потенциал и проверить его на практике. В таком случае к вторичным версиям также применимо и понятие перевода-оммажа – перевода, который ретроспективно обращен к более ранним примарным (а нередко и вторичным текстам) и обязательно предполагает их высокую оценку, одобрение и даже почитание. Пастиш и оммаж, непосредственно связанные с эмоционально-оценочным отношением переводчика к тексту оригинала, становятся сопоставимыми подходами к созданию версий «сильного», но трудно понимаемого оригинала, что обеспечивает его сохранение в границах «своей» культуры и за ее пределами, поддерживает интерес к нему и становится одним из немногих возможных путей знакомства с ним.

Примечательно, что в соответствии с принципами пастиша и оммажа были созданы и межсемиотические версии джойсовского текста. К разряду известных вторичных версий «Поминок по Финнегану» принадлежат следующие произведения: фильм 1966 года М.Э. Бьют «Passages from Finnegans Wake» и предшествовавшая данной экранизации пьеса, повесть 1967 года американского фантаста Ф. Фармера «Riders of the Purple Wage» и другие тексты. Звуковые особенности романа определили появление его вторичных музыкальных версий, среди которых представлены опера, мюзикл, кантата. Декламация текста Джойса на концертах часто имеет музыкальное сопровождение – народную ирландскую музыку или авторские сочинения различных музыкальных жанров. Интерпретаторы преимущественно обращались к фрагментам или главам романа или к наиболее известным художественным образам (например, к Анне Ливии). В культурном пространстве представлены графические, а также мультимодальные интерпретации романа, ставшие реакциями создателей на полилингвальный и в определенном смысле мультимодальный оригинал. Вторичные версии, созданные с использованием средств невербальных или не только вербальных семиотических систем, представляют собой примеры уже межсемиотического перевода-пастиша и перевода-оммажа и наряду с межязыковыми переводами сохраняют и продолжают уникальный текст Джойса. Указанные примеры вторичности романа могут в будущем стать интересными объектами изучения не только филологов, переводоведов и семиотиков, но и представителей различных областей многогранной гуманитаристики.

## Список источников

Визель М. Пробуждение Финнегана // Русский журнал. 01.03.2004. URL: [http://old.russ.ru/columns/sincerism/20040301\\_viz-pr.html](http://old.russ.ru/columns/sincerism/20040301_viz-pr.html) (Дата обращения: 01.11.2022).

Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 174 с.

Гениева Е. Ю. И снова Джойс. М.: ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2011. 368 с.

Дайер Р. Пастиш. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2021. 400 с.

Джеймс Джойс (сайт). Язык «Finnegans Wake». Книга Ночи. URL: <http://www.james-joyce.ru/works/finnegans-language.htm> (Дата обращения: 15.11.2022).

Джойс Дж. Поминки по Финнегану // Интерпоезия. 2017. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2017/2/pominki-po-finneganu.html> (Дата обращения: 05.11.2022).

Джойс Дж. Финнегановы воспоминки. Глава из книги. Пер. и вступление С. Дивакова // Иностранная литература. 2019. №1. С. 234–267.

Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации: монография. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2009. 228 с.

Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974. 396 с.

Мишкuroв Э. Н. О метатрансляционных аспектах художественного перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. № 3. С. 17–26.

Набоков В. В. Из интервью разных лет. URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/russkaya-odiseya-jeymsa-dzhoysa51.htm> (Дата обращения: 05.11.2022).

Набоков В. В. Искусство перевода // Лекции по русской литературе. М.: Независимая газета, 2001. С. 389–397.

Наугольных Е. А. Паронимическая аттракция как

элемент техники Дж. Джойса в романе «Поминки по Финнегану» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018а. № 4. С. 26–30.

Наугольных Е. А. «Поминки по Финнегану» в разрезе русского языка: специфика деформации и интерпретации // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018б. № 1. – С. 32–41.

Павлов Д. И. Влияние авторской провокации на интерпретацию четвертого абзаца «Поминок по Финнегану» Дж. Джойса // Litera. 2021. № 1. С. 154–169.

«Поминки по Финнегану» стали бестселлером в Китае. URL: <https://lenta.ru/news/2013/01/31/joyce/> (Дата обращения: 25.11.2022).

Хоружий С. Долг речи, обращенный ко мне // Русский журнал. 08.10.2004. URL: [http://old.russ.ru/columns/20041007\\_kalash-pr.html](http://old.russ.ru/columns/20041007_kalash-pr.html) (Дата обращения: 15.11.2022).

Эткинд Е. Г. Художественный перевод: искусство и наука // Вопросы языкознания. 1970. № 4. С. 15–29.

Bazarnik K. (2010) A Polish Translation of *Finnegans Wake* in Progress. *James Joyce Quarterly*, 47 (4): 567–577.

Caglioti G. (1983) *Simmetrie infrante nella scienza e nell'arte*. Milano: Clup, 1983.

Dai Congrong (2010) A Chinese Translation of *Finnegans Wake*: The Work in Progress. *James Joyce Quarterly*, 47 (4): 579–588.

McHugh R. (1980) *Annotations to Finnegans Wake*. London: Routledge and Kegan Paul.

O'Neill P. (2005) *Polyglot Joyce: Fictions of Translation*. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press.

Slepon R. (ed.) *The Finnegans Wake Extensible Elucidation Treasury (FWEET) Website*. Available at: <http://www.fweet.org> (accessed: 15.11.2022).

## References

Bazarnik, K. (2010) A Polish Translation of *Finnegans Wake* in Progress. *James Joyce Quarterly*, 47 (4): 567–577.

Caglioti, G. (1983) *Simmetrie infrante nella scienza e nell'arte*. Milano: Clup.

Dai, Congrong (2010) A Chinese Translation of *Finnegans Wake*: The Work in Progress. *James Joyce Quarterly* 47 (4): 579–588.

Dyer, R. (2021) *Pastiche*. Moscow: Higher School of Economics Publ.

Etkind, E. G. (1970) *Khudozhestvennyy perevod: iskusstvo i nauka* [Literary translation: art and science]. *Voprosy yazykoznanija*, 4: 15–29. (In Russ.)

Geniyeva, E. Yu. (2011) *I snova Dzhoys* [Joyce again]. Moscow: Rudomino All-Union Library of Foreign Literature Publ: 368. (In Russ.)

James Joyce (site). Yazyk “Finnegans Wake”. *Kniga Nochi* [The language of “Finnegans Wake”. The book of night]. Available at: <http://www.james-joyce.ru/works/finnegans-language.htm> (accessed: 15.11.2022).

Joyce, J. (2017) *Pominki po Finneganu* [Finnegans Wake]. *Interpoeziya* 2. Available at:

<https://magazines.gorky.media/interpoezia/2017/2/pominki-po-finneganu.html> (accessed: 05.11.2022).

Joyce, J. (2019) *Finneganyovy vspominki*. Glava iz knigi. *Perevod i vstupleniye Sergeya Divakova* [Finnegans Wake. A book chapter. Translation and introduction by Sergey Divakov]. *Inostrannaya literatura* [Foreign literature], 1: 234–267.

Khoruzhiy, S. (2004) *Dolg rechi, obrashchennyj ko mne* [The duty of speech addressed to me]. *Russkij zhurnal*. 08.10.2004. Available at: [http://old.russ.ru/columns/20041007\\_kalash-pr.html](http://old.russ.ru/columns/20041007_kalash-pr.html) (accessed: 15.11.2022). (In Russ.)

Kuz'mina, N. A. (2009) *Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny kul'tury i yazyka v intertekstual'noy interpretatsii* [Intertext: the theme with variations. The phenomena of culture and language in intertextual interpretation]. Omsk, Omsk State University Publ.: 228. (In Russ.)

Levyj, I. (1974) *Iskusstvo perevoda* [The art of translation]. Moscow: Progress Publ.: 396. (In Russ.)

McHugh, R. (1980) *Annotations to Finnegans Wake*. London: Routledge and Kegan Paul.

Mishkurov, E. N. (2010) О метатрансляционных

aspektakh khudozhestvennogo perevoda [On meta-translational aspects of literary translation]. *Moscow University Translation Studies Bulletin* 3: 17–26. (In Russ.)

Nabokov, V. V. *Iz interv'yū raznykh let* [From various years interviews]. Available at: [http://www.james-joyce.ru/articles/russkaya-odisseyja-jeymasa-dzhoysa\\_51.htm](http://www.james-joyce.ru/articles/russkaya-odisseyja-jeymasa-dzhoysa_51.htm) (accessed: 05.11.2022). (In Russ.)

Nabokov, V. V. (2001) *Iskusstvo perevoda* [The art of translation]. In *Lektsii po russkoj literature* [The lectures on Russian literature]. Moscow: Nezavisimaya gazeta Publ.: 389–397. (In Russ.)

Naugol'nykh, E. A. (2018a) Paronimicheskaya attraktsiya kak element tekhniki Dzh. Dzhoyasa v romane “Pominki po Finneganu” [Paronymic attraction as an element of the technique of J. Joyce in the novel “Finnegans Wake”]. *Proceedings of Voronezh State University Series: Linguistics and intercultural communication* 4: 26–30. (In Russ.)

Naugol'nykh, E. A. (2018b) “Pominki po Finneganu” v razreze russkogo yazyka: spetsifika deformatsii i interpretatsii [“Finnegans Wake” in the context of the Russian language: the specifics of deformation and interpretation]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin* 1: 32–41. (In Russ.)

O'Neill, P. (2005) *Polyglot Joyce: Fictions of Translation*.

Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press.

Pavlov, D. I. (2021) Vliyaniye avtorskoy provokatsii na interpretatsiyu chetvertogo abzatsa “Pominok po Finneganu” Dzh. Dzhoyasa [The influence of the author's provocation on the fourth paragraph interpretation of “Finnegans Wake” by J. Joyce]. *Litera* 1: 154–169. (In Russ.)

“Pominki po Finneganu” stali bestsellerom v Kitaye [“Finnegans Wake” became a bestseller in China]. Available at: <https://lenta.ru/news/2013/01/31/joyce/> (accessed: 25.11.2022).

Slepon, R. (ed.) *The Finnegans Wake Extensible Elucidation Treasury (FWEET) Website*. Available at: <http://www.fweet.org> (accessed: 15.11.2022).

Vinogradov, V. S. (1978) *Leksicheskiye voprosy perevoda khudozhestvennoy prozy* [The lexical issues of literary prose translation]. Moscow: Moscow University Publ.: 174. (In Russ.)

Vizel' M. (2004) Probuzhdeniye Finnegana [Finnegans Wake]. *Russkiy zhurnal*. 01.03.2004. Available at: [http://old.russ.ru/columns/sincretism/20040301\\_viz-pr.html](http://old.russ.ru/columns/sincretism/20040301_viz-pr.html) (accessed: 01.11.2022). (In Russ.)

© Разумовская В.А., 2023

Разумовская Вероника Адольфовна – кандидат филологических наук, профессор Сибирского федерального университета. Контактные данные: 660041, Россия, Красноярск, проспект Свободный 79/10 (Russia, Krasnoyarsk, Svobodny prospect, 79/10). E-mail: veronica\_raz@hotmail.com.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2022.